

ФИЛОЛОГИЯ. ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ МИРА
PHILOLOGY. LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE WORLD

Научная статья
УДК 82-2+792

Филологические науки
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.1.58-68>

**ТЕМА ИММИГРАЦИИ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ
ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ДРАМАТУРГИИ (НА ПРИМЕРЕ ПЬЕСЫ
М. ОБЕКСЕР «НЕЛЕГАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ»)**

А.Р. Лисенко¹, А.А. Абдрахманова²

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

¹anzhela.amirova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3994-7106>

²z.aliya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9453-8981>

Аннотация. Тема мигрантов в Европе в целом и в Германии в частности актуальна в последние несколько лет как никогда. Большое количество авторов-мигрантов в разных поколениях ставят во главу угла своего творчества эту проблему, что объяснимо. Однако среди авторов-уроженцев ЕС она является своего рода табу. Интересно, что если они и обращаются к теме миграции, то рассматривают ее не с точки зрения проблем самих мигрантов, а с точки зрения отношения к ним европейцев. Так, писательница Макси Обексер строит свою документальную пьесу «Нелегальная помощь» из интервью с австрийцами, швейцарцами и немцами, которые помогают беженцам, что представляется проявлением гуманности. Герои пьесы оказывают помощь из различных побуждений, при этом сами нарушают закон. Оказывается, помощь нелегальным мигрантам важна не сама по себе, а как некое проявление протеста по отношению к государству. Кроме того, важной становится тема нацизма. Герои пьесы проводят параллель с прошлым Европы, когда многим европейцам приходилось скрываться от властей. Использованная автором техника вербатим отсылает читателя к немецкой послевоенной документальной драме.

Ключевые слова: европейская драматургия; документальная драма; нелегальная миграция; беженцы; Обексер

Для цитирования: Лисенко А.Р., Абдрахманова А.А. Тема иммиграции в немецкоязычной документальной драматургии (на примере пьесы М. Обексер «Нелегальная помощь»). *Казанский лингвистический журнал*. 2023;6(1): 58–68. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.1.58-68>

Original article

Philology studies
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.1.58-68>

**THE TOPIC OF IMMIGRATION IN GERMAN-LANGUAGE
DOCUMENTARY DRAMATURGY (ON THE EXAMPLE OF
M. OBEXER'S PLAY "ILLEGAL HELPERS")**

A.R. Lisenko¹, A.A. Abdrakhmanova²

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

¹anzhela.amirova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3994-7106>

²z.aliya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9453-8981>

Abstract. The theme of migrants in Europe in general and in Germany in particular has been relevant in the past few years more than ever. A large number of migrant authors in different generations put this problem at the forefront of their creativity. However, it is somewhat of a taboo theme among EU native authors. It is interesting that even if they address the topic of migration,

they consider it not from the point of view of migrants themselves, but the attitude of Europeans towards them. For example, Maxi Obexer creates her documentary play *Illegal Helpers* with the help of interviews with Austrians, Swiss and German who help refugees. The characters help because of various motives, while breaking the law. It turns out that helping illegal migrants is important not in itself, but as a kind of protest against the state. In addition, the theme of Nazism is crucial. They draw a parallel with the past of Europe, when many Europeans had to hide from the authorities.

Keywords: European Drama; Documentary Play; illegal migrants; refugees; Obexer

For citation: Lisenko A.R., Abdrakhmanova A.A. The Topic of Immigration in German-language Documentary Dramaturgy (on the Example of M. Obexer's Play "Illegal Helpers"). *Kazan Linguistic Journal*. 2023;6(1): 58–68. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.1.58-68>

В последнее время тема нелегальной миграции в Европе, как и во всем мире, приобретает все большую актуальность, что находит отражение в мировом искусстве и в литературе, в частности.

В 2015 году канцлер Германии Ангела Меркель произнесла свою знаменитую фразу „Wir schaffen das“ – «Мы справимся», объявив тем самым, что Германия не будет закрывать границы, и распорядившись пускать беженцев в ФРГ несмотря на Дублинское соглашение, согласно которому, ответственность за размещение мигрантов возлагается на ту страну, через которую они въехали в Европу. Согласно докладу 2020 года Международной организации по миграции с 2015 по 2019 год, число иммигрантов в Германии увеличилось почти на 3 млн. человек. Крупнейшие группы иммигрантов прибыли из Польши, Турции, Российской Федерации, Казахстана и Сирийской Арабской Республики [1, с. 100].

В 2018 году Германия продолжала принимать наибольшее количество беженцев и просителей убежища в Европе и занимала по этому показателю пятое место в мире. Наибольшее количество беженцев прибыли в Германию из Сирийской Арабской Республики, Ирака и Афганистана. Франция и Швеция занимали второе и третье места в Европе по количеству принимаемых беженцев [1, с. 102], при этом отношение к мигрантам самих жителей Германии неоднозначно.

С одной стороны, объявление «культуры гостеприимства» повлекло за собой организацию различного рода фондов, помогающих беженцам. С другой

стороны, с 2015 года растет количество протестов против миграционной политики правящей партии [2, р. 34]. В целом, среди последствий нелегальной миграции исследователи особо выделяют политические последствия, заключающиеся в росте антимигрантских настроений, которые приводят к увеличению популярности ультраправых партий. [3, с. 174]. Это касается всех европейских стран, не только Германии. Доклад МОМ: «Сохраняется также поляризация в общем отношении к иммиграции, в то время как негативная антииммиграционная политическая риторика в ряде случаев продолжает оставаться в центре внимания в ходе национальных выборов в различных странах Европы». По итогам исследования, проведенного Европейской комиссией в 2018 году, было установлено, что четверо из десяти европейцев усматривают в иммиграции для себя «скорее проблему, чем возможность». По данным отдельного исследования, проведенного в десяти странах ЕС, больше половины респондентов заявили, что хотят, «чтобы в их странах было меньше иммигрантов» [1, с. 106–107].

Если Германия провозгласила «культуру гостеприимства», которая, как показали прошедшие годы, не стала успешной с экономической и в первую очередь политической точки зрения, то в других немецкоговорящих европейских странах – Швейцарии и Австрии – отношение к беженцам было изначально более радикальным. Так, канцлер Австрии Вернер Файман в 2016 году критически отнесся к политике «открытых дверей», провозглашенной А. Меркель и потребовал закрытия «балканского маршрута» для беженцев [4]. Что касается Швейцарии, то она является одной из немногих стран, наиболее последовательно придерживающихся Дублинского соглашения и высылающей беженцев в страны их первого прибытия (Италию). Интересно, что если раньше Швейцария считалась одной из наиболее популярных целей для мигрантов, то сегодня она воспринимается ими лишь как транзитный коридор на пути в Северную Европу.

Являясь актуальной с социальной, экономической и политической точки зрения, эта тема не так часто берется немецкоязычными авторами за основу ли-

тературных произведений и театральных текстов. Существует так называемая литература мигрантов (или мигрантская литература) – произведения, написанные авторами с миграционным прошлым. По большому счету, это литература о мигрантах и для мигрантов. Как отмечает В. Шмитц, «литература мигрантов – это такая литература, которая основывается на аутентичном опыте и делится этим опытом» [5]. В Германии ежегодно проводится большое количество фестивалей, разного рода мероприятий, посвященных мигрантам, а также постановок с участием иммигрантов. Акцент ставится, в первую очередь, на интеграции переселенцев, на которую должна оказать влияние политика в области культуры [6, с. 910]. А произведений, проблематика которых посвящена отношению собственно европейцев к происходящему, практически нет.

Среди драматических текстов последних лет можно выделить пьесы Лутца Хюбнера «Дело чести» („Ehrensache“, 2005), «Добро пожаловать» („Willkommen“, 2017) [7], Э. Елинек «Подлежащие защите» („Die Schutzbefohlenen“, 2014), а также творчество Макси Обексер, к пьесе которой мы обращаемся в статье.

Макси Обексер, родилась в 1970 г. в Италии, переехала в возрасте 23-х лет в Берлин по стипендии, полученной ею за ее первую пьесу, где с тех пор она живет и работает, училась в Австрии. Лауреат различных премий в области литературы и драматургии. Преподает в Литературном институте г. Лейпциг, а также в качестве приглашенного профессора в университетах США и Германии. Саму себя она не определяет ни как итальянского, немецкого или австрийского автора.

В своем творчестве Макси Обексер следует традициям немецкого политического театра. Центральными темами ее творчества являются темы положения женщин в обществе, самовосприятия европейцев и их отношения к мигрантам, миграции в Европе. К проблемам мигрантов она впервые обращается в пьесе «Корабль-Призрак» („Das Geisterschiff“, 2007), затем в романах „Wenn

gefährliche Hunde lachen“ (2011) и „Europas längster Sommer“ (2017), а также в многочисленных проектах и перформансах.

Пьеса «Нелегальная помощь», 2016 г. („Illegale Helfer“) была удостоена театральных премий, поставлена в театрах Зальцбурга и Потсдама, прочитана в Нью-Йорке, Вашингтоне, Париже, Праге, Любеке и в Новосибирске в рамках фестиваля Новой немецкой драмы в 2019 г.

Как уже было сказано, Обексер следует традициям немецкого политического театра и вслед за Рольфом Хоххутом, Райнером Киппхардтом, Петером Вайсом предлагает зрителю документальную драму, в центре которой стоит не само политическое событие, а конфликт личности с властью, ситуация суда, в некоторой степени даже мотив палача и жертвы.

Драма «Нелегальная помощь» представляет собой 11 сцен, написанных в технике вербатим. Это интервью, проведенные со швейцарцами, немцами и австрийцами разных возрастов и профессий. Высказывания чередуют цитаты из правовых документов – резолюций ООН, Дублинского соглашения, директив Совета Европы. В примечании, данном перед списком действующих лиц, автор отмечает, что «Реплики персонажей основаны на интервью разных людей. Кое-кто из них неоднократно нарушал закон и обвинялся в пособничестве нелегальной иммиграции. Других вполне могли бы обвинить, если бы узнали об их деятельности. Благодарим всех, кто своими рассказами ввел нас в подпольный мир человечности» [8, с. 251]. Сама тема обуславливает документальный характер пьесы.

Именно поиск человечности, право называться человеком – лейтмотив пьесы. Действующие лица – 11 персонажей. Указывается их возраст, происхождение, род занятий, у некоторых также имена (напр.: Геннер, австриец, около 70 лет; Лукас, швейцарец немецкого происхождения, около 45 лет; Флориан, немецкий студент, около 25 лет и др). Кроме того, здесь есть законодатель (первый в списке, от его лица произносятся тексты правовых документов), судья и адвокат, без указания имен. Уже введение этих персонажей отсылает нас

к документальным пьесам 60-х гг., основанным на Нюрнбергском процессе, в частности, к пьесе П. Вайса «Дознание». В дальнейшем в тексте присутствуют аллюзии к нацизму, Нюрнбергскому процессу, а также прямое упоминание событий времен нацизма.

Интересно, что сами мигранты представлены только одним персонажем – Сюзанна, нелегалка, около 30 лет. Она появляется в восьмой сцене, но ее позиция, в отличие от позиций остальных персонажей, весьма невнятна. Она констатирует свое нелегальное положение, но никак его не комментирует, не рефлексирует по этому поводу. В отличие от остальных собственно европейцев, которые рассуждают о проблемах мигрантов и своем к ним отношении, о желании помочь нелегалам и нежелании стать «вне закона». Важно отметить, что оригинальное название пьесы – *Illegale Helfer* («нелегальные помощники» – перевод наш (А. Л., А.А.)) – выносит в центр внимания именно помощников, т. е. тех людей, которые стараются помочь нелегальным беженцам в Европе. В центре внимания автора не иммигранты и помощь, которую они получают (что следует из русского перевода), а люди, эту помощь оказывающие, их отношение к своему незаконному поведению и к государству, которое воспринимает мигрантов как неживую массу, с которой нужно что-то сделать.

Ремарка, данная в начале первой сцены, дает ключ к пониманию всего текста: «У Геннера ясная и непоколебимая позиция. В зависимости от ситуации он либо торжествующий герой, обращенный лицом к публике, либо обвиняемый, повернутый к зрителям в профиль – как в полицейском досье» [Обексер, с. 252]. Эти люди, с одной стороны, хотят помочь, с другой стороны, боятся это сделать, хотят быть правыми с точки зрения гуманности, но оказываются неправы с точки зрения закона, хотят помочь, чтобы быть «человечными», но, как выясняется, имеют личные мотивы, не связанные с мигрантами и их проблемами.

Лейтмотивом проходит тема нацистского прошлого: персонажи старшего возраста будто бы мстят государству. Так, Геннер, австриец 70 лет, участвовал

в революционных движениях и протестах с молодости, и сам подчеркивает, что первым импульсом для его протестов стало несправедливое отношение к его семье государства в лице нацистов. Ульрика, швейцарка 80-ти лет, вспоминает книгу Евы Фогельман, «которая как-то попала» к ней «в руки, там описываются люди, которые под страхом смертной казни спасали евреев от смерти. «Мы не были героями». Учительница говорит, что ее отец «был дезертиром, врагом народа». У всех этих людей причина помощи нелегалам заключается в их желании выразить протест государству, олицетворяющему для них нацизм, от которого пострадали их семьи.

Тема нацизма продолжается в 6-й сцене, когда Учительница, скрывавшая у себя дома грудного ребенка на протяжении года, говорит о том, что «высылки все время происходят ночью. Днем они не решаются». Так же и нацисты производили аресты в ночное время.

В 5-ой сцене появляется Судья, и параллель с Нюрнбергским процессом становится явной, как и аллюзия к пьесе «Дознание» П. Вайса:

Во время Второй мировой войны, сразу после принятия Окончательного решения еврейского вопроса, в Варшаве работал португальский дипломат, который начал выдавать евреям визы в Португалию – столько, сколько мог. Даже когда из Португалии пришло указание не выдавать больше виз, он не переставал ставить свою подпись и печать португальского посольства на бумагу, позволявшую им бежать. Для тысяч людей это стало спасением. Его жена массирует ему руку, когда та уставала, дети подносили бумаги, он подписывал, пока хватало сил, круглыми сутками. Визу за визой. А моя подпись? Уничтожает тысячам людей если не жизни, то планы на жизнь.

... Не позже, чем через полвека за то, как мы обращаемся с беженцами сегодня, нас обвинят в преступлении против человечности. Мы действуем с открытыми глазами, вооружившись ручками, параграфами, чиновниками и набором дешевых уловок, мы отворачиваемся и пускаем все на самотек. Однажды это предстанет перед судом человечества, и наши дети или внуки

придут в негодование. А мы скажем им: сами мы этому никак не способствовали. А когда они продолжат свои расспросы, неужели мы заявим, что просто делали свое дело? [8, с. 261, 263].

В этой цитате видится связь со всей немецкой литературой второй половины 20-го века и начала 21-го, когда тема поколенческого конфликта между «виновными» отцами и обвиняющими их детьми выходила на первый план во многих произведениях немецкой литературы, в частности в драматургии («Черный лебедь» М. Вальзера, «Язык отца» Остермайера, «Камень» М. фон Майенбурга и мн. др.). Судья в пьесе Обексер сам себя обвинил и признал виновным в преступлении против человечества.

Тема человечности становится важной в пьесе. Она противопоставляется государственности. Герои пьесы, стремясь сохранить человечность, нарушают закон и помогают нелегалам: кормят их, прячут, помогают перейти границу. «Что если моя страна бесчеловечна?! – спрашивает сам себя Лукас. – И мы перестаем испытывать человеческие чувства. Даже не замечая того, что перестали» [8, с. 266]. Получается, что помощь нелегалам для многих – это, в первую очередь, помощь самим себе, в обретении смысла жизни. Люди, выходящие на сцену – успешные, сытые, обутые европейцы, которые, пусть и стремятся принять участие в жизни мигрантов, но, тем не менее, будто бы наблюдают за происходящим издалека. Лукас: «На моих глазах их гонят взашей. Они снова ускользают в мир СМИ, абстрактных размышлений, метафор, прений и дебатов. В репортажи о катастрофах, которые призваны нас растормошить. Где рассказывают о массах, а не о людях, о пресловутой беде, надвинувшейся на Европу, там нет имен, придающих каждому личностные черты, страсти, утопию и ранимость. Сколько еще меня будут так тормошить, пока я окончательно не усну?

Странная у нас жизнь, я заказываю еще один аперитив и наблюдаю за продолжением охоты на беженцев» [8, с. 266]. Налицо кризис самоидентичности, свойственный современному западному человеку. Вся эта помощь – один

из способов его разрешить? Ведь, по большому счету, помогая беженцам, эти люди ничем не рискуют. Тема утраты идентичности возникает также в связи с беженцами. Нелегалам приходится стирать себе кожу на подушечках пальцев, чтобы их не могли распознать по отпечаткам и выслать из Европы. И это явное противопоставление тому, что происходит с европейцами. Флориан, помогший одному из иммигрантов пересечь границу, чтобы спасти его, узнает, что там ему придется стереть себе кожу, подвергнуть себя своего рода пытке, и он задает себе вопрос: а нужно ли это? в чем смысл происходящего?

Интересно, что такие вопросы задают себе представители молодого поколения – Флориан, студент 25 лет, Лукас, 45 лет. Старшее поколение решило для себя этот вопрос: они помогают, чтобы отомстить государству за жертв нацизма. В эпилоге, представляющем собой монолог Флориана, делается интересный вывод: «Тут нет материала для героического эпоса... Конечно, ты сопереживаешь. Безучастным не остаешься. Но самого тебя это все равно не касается. Я каждый вечер могу отключить мозги, так или иначе перестать думать об их судьбах. А они не могут... Я бы не стал называть свою работу сопротивлением. К сопротивлению относят, прежде всего, тех, кто помогал другим в эпоху нацизма. И, по-моему, это понятие лучше оставить им. ... Все равно со мной не случилось бы ничего непоправимого» [8, с. 273–274].

Таким образом, в центре внимания оказываются не иммигранты, а отношение европейцев к ним. Те, кто им помогает, пытаются объяснить свою помощь такими чувствами, как героизм, человечность, однако на деле ими руководят весьма эгоистичные мотивы, связанные с идеями гуманизма лишь поверхностно. Сами же иммигранты изображены в пьесе как инструмент в достижении целей, а не как объект гуманистического действия. С художественной точки зрения следует отметить обращение М. Обексер к технике вербатим, которая отсылает читателя к немецкому документальному театру середины XX века. М. Обексер использует технику монтажа, составляя свой текст из высказываний персонажей. Она словно сравнивает мигрантов в сегодняшней Европе

с жертвами концлагерей времен Второй мировой войны, чтобы показать зрителю, какие опасные последствия может иметь равнодушное отношение к происходящему в мире.

Список литературы

1. Доклад о миграции в мире 2020. Международная организация по миграции (МОМ): Женева; 2020. 532 с. URL: <https://www.iom.int/> (дата обращения: 20.03.2021).
2. N. Selim, M. Abdalla, L. Alloulou, M.A. Halli, S.M. Holmes, M. Ibiß, G. Jaschke and J.G. Martín. Coming Together in the So-Called Refugee Crisis. *Anthropology in Action*. 2018; 25(3): 34–44.
3. Беньямина Х. Нелегальная эмиграция в странах Средиземноморья в настоящее время. *Эмиграция как текст культуры: историческое наследие и современность: сборник научных статей*. Культурно-просветительский фонд «Dialogorum». Будапешт: Selmeczi Bt.; 2020. С. 169–175.
4. Трухачев В.В. *Иммиграция и «кризис беженцев» в Австрии*. URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/immigracija_i_krizis_bezhencev_v_avstrii_2016-04-27.htm (дата обращения: 10.04.2021).
5. Schmitz W. Gibt es eine Literatur der Migration? Zur Konzeption eines Handbuchs zur Literatur der Migration in den deutschsprachigen Ländern seit 1945, 2013. URL: https://tu-dresden.de/gsw/slk/mez/ressourcen/dateien/dateien/Projekte/presentation_migration.pdf?lang=en (дата обращения: 24.04.2018).
6. Schneider W. Warum wir kein Migranten-Theater brauchen. *Theater und Migration. Herausforderungen für Kulturpolitik und Theaterpraxis*. Transkript; 2011. 236 s.
7. Лисенко А. Р. «Культура гостеприимства»: тема отношения к беженцам в пьесе Л. Хюбнера «Добро пожаловать». *Филология и культура*. 2018; 3(53): 182–186.
8. Обексер М. *Нелегальная помощь. ШАГ 5*. Новая немецкоязычная драматургия. Гете-Институт; 2015. С. 249–274.

References

1. World Migration Report 2020. Mezhdunarodnaja organizacija po migraciji (MOM). Zheneva; 2020. 532 p. Available from: <https://www.iom.int/> [accessed: 20.03.2021]. (In Russ.)
2. Selim N., Abdalla M., Alloulou L., Halli M.A., Holmes S.M., Ibiß M., Jaschke G. and Martín J.G. Coming Together in the So-Called Refugee Crisis. *Anthropology in Action*. 2018; 25(3): 34–44. (In Eng.)
3. Benyamina H. Illegal emigration in the Mediterranean countries presently. *Jemigracija kak tekst kul'tury: istoricheskoe nasledie i sovremennost'*: sbornik nauchnyh statej. Kul'turno-prosvetitel'skij fond "Dialogorum". Budapesht: Selmeczi Bt.; 2020. pp. 169–175. (In Russ.)
4. Truhachev V.V. *Immigration and refugee crisis in Austria*. 2016. Available from: http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/immigracija_i_krizis_bezhencev_v_avstrii_2016-04-27.htm [accessed: 10.04.2021]. (In Russ.)
5. Schmitz W. *Gibt es eine Literatur der Migration? Zur Konzeption eines Handbuchs zur Literatur der Migration in den deutschsprachigen Ländern seit 1945*. 2013. Available from: https://tu-dresden.de/gsw/slk/mez/ressourcen/dateien/dateien/Projekte/presentation_migration.pdf?lang=en [accessed: 24.04.2018]. (In German)
6. Schneider W. Warum wir kein Migranten-Theater brauchen. *Theater und Migration. Herausforderungen für Kulturpolitik und Theaterpraxis*. Transkript. 2011. 236 s. (In German)

7. Lisenko A. “Refugees Welcome”: The theme of attitude to refugees in Germany in L. Hübner’s play “Willkommen”. *Philology and Culture*. 2018; 3(53): 182–186. (In Russ.)

8. Obexer M. *Illegal Helpers*. ShAG 5. Novaja nemeckojazychnaja dramaturgija. Goe-the-Institut. 2015. pp. 249–274. (In Russian)

Автор публикации

Лисенко Анжела Рафизовна –
кандидат филологических наук, доцент
Казанский федеральный университет
Казань, Россия
Email: anzhela.amirova@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-3994-7106>

Абдрахманова Алиа Альбертовна
кандидат филологических наук, доцент
Казанский федеральный университет
Казань, Россия
Email: z_aliya@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0002-9453-8981>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 06.02.2023
Одобрена после рецензирования: 22.02.2023
Принята к публикации: 28.02.2023

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Author of the publication

Lisenko Anzhela Rafizovna –
Ph.D. in Philology, Associate Professor
Kazan Federal University
Kazan, Russia
Email: anzhela.amirova@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-3994-7106>

Abdrahmanova Aliya Albertovna –
Ph.D. in Philology, Associate Professor
Kazan Federal University
Kazan, Russia
Email: z_aliya@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0002-9453-8981>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 06.02.2023
Approved after peer reviewing: 22.02.2023
Accepted for publication: 28.02.2023

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.